

В палате больницы Му в кровати лежали мать и ребенок, а у кровати сидел красивый мужчина.

Шангуань Нин спала уже довольно долго. Во сне она увидела, что упала с большой высоты и погрузилась в ледяную морскую воду.

Она хотела закричать, но не могла произнести ни звука.

"Нинг, Нинг! Проснись, ты опять спишь, проснись сейчас же!"

Шангуань Нин внезапно проснулась, услышав знакомый голос.

Она открыла глаза, и знакомое красивое лицо встретило ее взгляд.

"Ичэн..."

тихо произнесла она, но голос звучал хрипло, как будто она несколько дней не пила воды.

Цзин Ичэн взял ее за руки и прошептал обеспокоенным голосом. "Тебе приснился плохой сон? Не волнуйся, я здесь".

Шангуань Нин улыбнулась и уже собиралась заговорить, когда почувствовала сильную боль в нижней части тела, напомнившую ей о том, что только что произошло.

Она мгновенно повернула голову, и на ее лице появилась улыбка, когда она увидела рядом спящего ребенка.

Она взяла за руку любимого сына и тихо спросила. "С ребенком все в порядке?"

На усталом лице Цзин Ичэна появилась радость, когда он бросил взгляд на спящего ребенка. "Не волнуйся, дедушка Му проверил его. Он говорит, что даже если он родился на два месяца раньше, он все еще очень крепкий, 2,95 килограмма, почти 3, как у обычных детей".

Это было вполне здоровым для ребенка - родиться с весом почти 3 килограмма, когда в животе у него было всего 7 месяцев.

Дедушка Му сказал, что ребенок был хорошо развит и в изобилии получал питательные вещества от матери. Несмотря на то, что Цзин Ичэн всю ночь просидел у их кровати, он не чувствовал усталости.

Цзин Ичэн почувствовал, как его сердце наполнилось радостью, когда он увидел, что его жена и сын лежат перед ним, целые и невредимые.

Он был готов к худшему. Он верил, что даже если они потеряют ребенка, он не будет так сильно страдать, пока Шангуань Нин будет в порядке. В будущем у них еще могут быть дети.

Однако неожиданно Му Синь унаследовал профессиональные навыки дедушки Му и позаботился о том, чтобы и мать, и сын были в порядке. Это была нелегкая задача.

Видя своего маленького сына, спящего рядом с его женой, Цзин Ичэн почувствовал, как его сердце растаяло при виде милых ручек и ножек.

Он бы точно разорвал Цзин Йирана на части, если бы с его ребенком что-то случилось.

В любом случае, Цзин Йиран сейчас, должно быть, страдает. Он бы точно пожалел, что родился в этом мире, попав в руки Лу.

Услышав, что с ребенком все в порядке, Шангуань Нин облегченно вздохнула. Она взяла сына за руки и нежно поцеловала их.

Сердце ее смягчилось, когда она увидела ребенка рядом с собой, и она подумала, что не имеет значения, через какую боль ей пришлось пройти, лишь бы она смогла родить его в порядке. Это была ее глубокая любовь к своему ребенку.

Материнская любовь была невероятно сильной, иначе Шангуань Нин не думала, что смогла бы справиться с этим.

Она бросила взгляд на Цзин Ичэна, затем на ребенка и с улыбкой спросила: "Как ты думаешь, ребенок похож на тебя?".

Цзин Ичэн увидела бледное лицо Шангуань Нин и сказала нежно и баюкающе. "Да, и он тоже похож на тебя. Он очень хорош собой. Он будет глубоко любить и уважать тебя, ведь ты так страдала, рожая его".

Он действительно любил своего однодневного сына, но его больше волновала жена, которая так страдала при родах.

Шангуань Нин улыбнулась, и счастье заплясало на ее лице. Голос у нее был хриплый, но нежный. "Ничего страшного, что я немного пострадала. Таковы роды! Все стоит того, лишь бы с нашим сыном все было хорошо".

Ей все еще было немного страшно при мысли о том, что ее столкнут с моста и она упадет в воду.

Ее сын мог бы находиться в ее животе еще два месяца, но теперь его привели в этот мир насильно. Шангуань Нин очень сожалела, что так поступила со своим сыном.

Ей было все равно, будет ли ее сын любить и уважать ее.

Она хотела, чтобы ее сын вырос здоровым мужчиной.

Цзин Ичэн видел, что Шангуань Нин чувствует себя виноватой.

Он взял ее за руку и сказал мягким голосом: "Нин, не вини себя. Если кого и винить, так это меня. Не волнуйся, я обязательно отомщу и не позволю Цзин Йиран больше жить".

Цзин Ичэн говорила мягко, но решительно.

Шангуань Нин знала, что на этот раз он действительно зол. Она тоже хотела, чтобы Цзин Йиран умерла как можно скорее, но ее беспокоило то, что Цзин Ичэн ухудшит его отношения с Цзин Чжунсю.

В конце концов, Цзин Йиран принадлежал к родословной семьи Цзин и был вторым сыном Цзин Чжунсю.

Цзин Ичэн уже догадался, о чем думает Шангуань Нин, судя по ее выражению лица. Он мягко сказал: "Не волнуйся за отца. На этот раз он перешел черту, и ни папа, ни бабушка не простят ему этого".

Если бы план Цзин Йирана заключался только в том, чтобы получить от него акции и права наследования, Цзин Чжунсю и Цзин Тяньюань пощадили бы его жизнь. Но он использовал Шангуань Нин и даже угрожал ей и ее ребенку. Этого не потерпели бы ни Цзин Чжунсю, ни Цзин Тяньюань.

Шангуань Нин облегченно вздохнула. Если отношения отца и сына не пострадают, то все будет хорошо. Они только что заключили мир и не должны были отдаляться друг от друга только из-за Цзин Иран. Это не стоило того.

Шангуань Нин успокоилась и посмотрела на сына. Она продолжала улыбаться, а потом вдруг подумала, что ее сыну еще не дали имя. Она повернулась к Цзин Ичэну и спросила, сверкая глазами. "Дедушка уже придумал имя для малыша?".

Супруги уже выбрали несколько имен для ребенка, но Цзин Чжунсю и Цзин Тяньюань их отвергли. Это расстроило супругов.

Цзин Тяньюаню было все равно, что внук раздражен, но он беспокоился, что Шангуань Нин будет недовольна этим. Поэтому он объяснил ей, что наречение ребенка должно основываться на времени его рождения, а также на дате рождения и восьми знаках гороскопа.

Шангуань Нин не имела глубоких познаний в этой области и не очень-то в это верила. Но дать значимое имя тоже было важно, поэтому она не слишком расстраивалась по этому поводу.

Для нее не имело значения, кто назовет ее сына. Поскольку Старый Мастер так много знал об И Цзин и Восьми Диаграммах, она оставила этот вопрос на его усмотрение.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2085271>